

-Обещаю своей верой, что буду и впредь хранить верность господину, никогда не причинять ему вреда и буду относиться к нему с почтением, добросовестно и без обмана. Если я нарушу свою клятву, то пусть Создатель покарает меня.

-Встань, рыцарь.

В главном храме Создателя, в Амарантайне стояла напряженная тишина. Представители духовенства, молча склонив головы, ожидали окончания церемонии, не смея вмешиваться в процесс. Несколько знатных особ, которых пригласили на принятие клятв, застыли в дальнем углу, неприязненно косясь на десяток новоиспеченных рыцарей, что до недавнего времени были простыми латниками в войске короля Ферелдена.

Такое поведение оправдывалось орлесианскими замашками: слишком долго оккупанты навязывали свои традиции их стране. В Империи титул многое значил для породистых аристо. Те же шевалье - рыцарский орден, в котором поголовно состояли аристократы. Имея полную власть над чернью, эти печально известные рыцари часто пользуются своими привилегиями, поэтому все более низкие по статусу люди боятся их, а шевалье отвечают им презрением.

Но Брайс Кусланд не желал следовать заветам своих врагов и обратил в рыцарей самых лучших и преданных солдат, которые были этого достойны. До того, как Ферелден объединился в единое государство, так делали банны, создавая дружины и привечая людей в свою свиту.

В отличие от Империи, в Ферелдене нравы были куда проще и не было столь жесткого классового разделения. До прихода оккупантов каждый человек на "собачьей" земле являлся свободным. Не считая магов, участь которых определяла церковь, любой гражданин Ферелдена мог достичь высокого социального статуса за счет своих навыков и умений. Что уж говорить, если именно орлесианцы привнесли такое понятие как крепостные в страну.

Размышления о том, сколько всякого говна занесли захватчики в их дом не мешали королю проводить церемонию до конца. И хотя все клятвы, молитвы и ритуальное омовение уже были проведены, оставляя, так сказать, самое сложное позади, сейчас нужно было выслушать клятвы его будущих гвардейцев, тех, кто на постоянной основе займёт своё место в его жизни, оберегая от врагов и "друзей".

Кивнув ещё одному новоиспеченному рыцарю, Брайс чуть задрал подбородок, демонстрируя свой профиль. Краем глаза монарх поймал понимающую усмешку своего главного союзника - эрла Рендорна, который, на удивление, всецело поддерживал инициативу юного короля.

"Нам нужно возвращать свою культуру, обычаи и историю. Если не вымести орлесианскую чушь из голов ваших подданных, то через два десятка лет они победят без всякой войны".

И Кусланд был полностью с этим согласен. До этого момента он мало внимания уделял всем современным веяниям, но с прибытия в Хайевер он заставил Мику обучиться нормальной грамоте, а особенно истории баннов Ферелдена.

Вот тогда-то и открылось, что почти во все отрасли жизни пролезла орлесианская падаль. Власть, духовенство, армия, классовые разделения, мода, еда, музыка. Список можно было перечислять бесконечно, и, даже когда закончишь, всё равно найдется пара пунктов, чтобы упрекнуть Орлей.

Мысленно скривившись, Брайс кивнул новому рыцарю, что занял положенное ему место - позади короля.

С каждым днём Кусланд узнавал всё больше и представлял себе весь тот объем работы, что свалится на него в ближайшие годы.

"Отец учил меня управлять Хайевером, что ещё в детстве не представлялось забавой, а тут целое королевство, окруженное со всех сторон врагами, а внутри на каждом шагу ожидают предатели".

На последнем слове мужчина покосился на группу баннов, что смиренно стояли в отдалении от остальных аристократов. Пятеро мужчин, не шибко выделяющихся на фоне остальных, были одеты в красивые и цветастые одежды, которыми всегда баловали себя аристократы Империи.

"Наверное так пытаются показать свою исключительность".

От пробежавшей мысли захотелось сплунуть. Пятерка баннов и так неслабо проявила себя, заставляя приковывать к себе внимание. Не иди сейчас освободительная война, Брайс бы посадил их на кол и не посмотрел бы на благородную кровь, что протекает по их венам. Ублюдки обманом заманил в ловушку королеву Мойру, а после убили её и сдали тело Мегрену. Именно из-за них прервалась линия Тейринов.

"С другой стороны, именно благодаря их стараниям я теперь ношу эту побрякушку на голове".

Уняв гнев и собственное отвращение к подобным мыслям, король дослушал последнего рыцаря и приступил к следующему этапу церемонии.

"Ничего, осталось чуть-чуть".

-А вот этот орешек уже будет покрепче.

Наблюдая с высоты осадной башни, как в ответ на обстрел из-за стен города вылетают каменные снаряды и падают в десятке метров от их оружий, Кусланд недовольно нахмурился.

Крупная победа в Амарантайне привлекла на их сторону десятки мелких баннов и множество мелких посёлков и городов.

Люди увидели, что борцы за свободу могут подтвердить свои слова делом, и теперь по всей стране начались народные восстания, вынуждая орлесианские силы рассредотачиваться, чтобы удержать власть в своих руках.

Воодушевленный этими событиями штаб во главе с эрлом Рендорном решил взять штурмом Денерим - бывшую столицу Ферелдена, в которой веками заседали её короли. Но этот великий город, название которого грело сердце каждого свободного ферелденца, был готов к осаде.

Наместник Мегрен не терял времени даром и укреплял своё новое убежище по-максимуму. В отличие от Амарантайна, Денерим не мог похвастаться красотой или изысканностью архитектуры, но зато он был возведён вокруг крупной крепости и обнесён высокими стенами, взять которые будет очень трудно.

Целый легион Империи удерживал этот ключевой город. При поддержке городской стражи и нескольких тысяч добровольцев, что сейчас сноровисто загружали на стены камни и кипящее масло.

Десятки катапульти и баллист украшали монументальные башни, что возвышались над стенами, грозно взирая на пришедших захватчиков, а где-то за стенами стояли более крупные орудия, которые ещё предстояло вычислить.

-Мы будем ковырять эти стены неделями, - недовольный голос одного из баннов разнёсся по командному шатру, - а у нас нет столько времени...

-Почему это? Я вот никуда не тороплюсь, - лучший друг короля Леонас скрестил руки на груди. Металлический лязг богатых доспехов вызвал у Мики приступ зависти, но он подавил его в зародыше, сосредотачиваясь на разговоре, - нет смысла тратить жизни наших людей попусту. Пробьём в стене хотя бы одну брешь и тогда пойдём на штурм. К тому же, чем больше мы успеем построить осадных башен к тому времени - тем лучше.

Среди знати разнеслось одобрительное ворчание. Лорды не желали терять своих людей, даже после стыда в Амарантайне. Когда Кусланд повёл своих воинов в бой самолично, каждый из присутствующих был вынужден последовать за ним. Штурм дворца превратился в скотобойню. Тысячи лучших солдат Ферелдена ворвались внутрь, растекаясь по коридорам дворца словно вода. Бойцов было столько, что защитники просто не успевали устраивать засады. Простая грубая сила сломила все уловки, разрушая заготовленные ловушки.

Растерев плечо, куда прилетел удар булавой, Мика аккуратно поморщился, стараясь при этом не смотреть никому в глаза. За последний год, проведенный в обществе Брайса, новоиспеченный рыцарь узнал, как себя правильно вести, чтобы не навлекать лишних проблем.

-Потому что из Гварена выступил расквартированный там легион, - холодный голос отца королевы вынудил всех спорщиков заткнуться, - при поддержке добровольцев и перебежчиков они собрали крупное войско. Если они ударят нам в спину во время штурма, то на этом можно будет ставить крест.

На последних словах мужчина обвёл руками все окружение, показывая масштаб трагедии. Встав рядом с королём, он ожидающе смотрел на монарха, будто зная будущий ответ.

-Тогда нам нужно задержать их. Оттуда ведёт только одна дорога и она проходит через Бресилянский лес, - проведя пальцем по карте - расстеленной на столе, Брайс оглядел всех присутствующих, но не услышав возражений, продолжил, - думаю, что отряда в две тысячи мечей вполне хватит, чтобы беспокоить их на протяжении всего пути...

-Две тысячи? А не слишком много? И чьи это будут люди? Я не отдам своих воинов этому прощелью из Центральные земель!

В один миг банны взорвались десятками оглушающих голосов. Перекрикивая друг друга, мужчины и женщины чуть ли не доходя до драки спорили и доказывали свою точку зрения.

-Эх..., - растерев веки пальцами, Кусланд посмотрел на застывшего памятником эрла, - если мы даже не можем выступить одним фронтом, о чем вообще может идти речь?

-Не судите их слишком строго, Ваше Величество. Они заботятся о своем народе как могут...

-Безумие.

-Это политика, - приподняв губы вверх, эрл с трудом удерживал улыбку, веселясь за счёт эмоций молодого монарха. На своём веку Рендорн побывал на многих крупных встречах лордов и ни одна из них не проходила нормально.

-Две тысячи не потребуется, мой король.

Тихий и уверенный голос привлёк внимание обоих мужчин. С момента принятия рыцарства Микой, эрл стал относиться к нему получше, но всё равно в глазах мужчины проскальзывало пренебрежение.

-Уверен, что мы и сами справимся с этим, а ваша задача - охранять.

Кивнув головой на пустое место вокруг шатра, Рендорн отвернулся, считая, что этого достаточно, но голос Кусланда вынудил его вернуться к беседе.

-Что ты имеешь в виду?

-До того, как попасть в армию, я сражался в повстанческой ячейке и мне доводилось побывать в засадах, - переведя взгляд на Геррина, молодой рыцарь улыбнулся на долю секунды, - а главное, мне приходилось сражаться в Бресианском проходе.

-Ты не рассказывал об этом.

Пожав плечами на слова короля, Мика ожидающе уставился на правителя.

-И сколько тебе потребуется людей?

-Две сотни лучников и сотня крепких мужиков, которым привычно браться за лопату.

-Это что же за армия такая будет, - влезая в разговор, Рендорн говорил с точки зрения командира, а не брезгующего аристо, - вас же там всех перебьют после первой битвы.

-Я и не собирался вступать с ними в бой, милорд. Дорога через этот лес очень трудна и опасна. Если заранее подготовить пути отступления, то можно неделями тиранировать армию орлесианцев, даже не вступая с ними в открытое сражение.

-Звучит слишком сказочно.

Новое пожатие плечами вызвало зубной скрежет правителя Редклифа. Любимчик короля раздражал его своими манерами и поведением, несмотря ни на какие заслуги.

-Я считаю, что...

-Ты уверен, что справишься?

-Да, Ваше Величество.

-Хорошо, - игнорируя злобное сопение эрла, король быстро накидал приказ и отдал бумажку Мике, - не умирай.

Пронзительный взгляд голубых глаз короля пришил Мика к месту. Нервно кивнув на приказ монарха, рыцарь ударил себя кулаком в грудь, привлекая внимание спорящих баннов и эрлов, но парень уже не слышал ворох вопросов, которыми закидывали короля и Рендорна. Мика мчался через лагерь в сторону нужных ему людей.

-Это сумасшествие! Мы просто погибнем!

-Заткнись и не шуми.

Ухватив мальчишку за горло, Мика несколько секунд смотрел тому в глаза, вынуждая последнего отвести взгляд. Вокруг образовалась гнетущая тишина, ведь десятки его подчиненных видели эту нелицеприятную картину.

Обведя взглядом пугающихся крестьян, рыцарь не стал их никак успокаивать и приложил указательный палец к губам. Его пугающий взгляд из-под шлема следил за каждым в зоне видимости и, пока все не кивнули на его немую просьбу, он не успокоился.

Выглянув из-за дерева, мужчина удовлетворенно выдохнул, ведь бредущие по ней орлесианцы ничего не слышали. Здесь тропа брала крутой поворот и Мика видел начало колонны, которая шла прямо на него.

Авангард из Гварена впечатлял. Конные стрелки и легкая пехота, все в хорошей броне из кожи, а у всадников даже некое подобие кольчуги.

"Богачи сраные".

Переведя взгляд на своих подчинённых, у которых из брони были только шапки и толстые фуфайки, Мика понимающе хмыкнул, вспоминая первые месяцы в повстанческой ячейке.

"Хорошая броня врагов быстро становится твоей собственной".

Звонкий птичий клёкот разнёсся по лесу и все собравшиеся в овраге обратились в слух. Первый крик, второй, третий.

Злобно оскалившись, Мика предвкушающе огладил арбалет, чувствуя, как вскоре прольётся кровь предателей и орлесианских подстилок. Сигнал от дальнего дозора предупредил, что до основного войска ещё далеко, так что можно не церемониться.

-К бою.

Тихий шепот разнёсся словно лесной пожар. Мужики вытаскивали стрелы и пристраивались на одном колене, готовясь стрелять.

Немногочисленные арбалетчики залегали на земле, упирая свои смертоносные игрушки в корни деревьев.

-Огонь.

Не договорив, Мика выпустил стрелу в головного солдата, что беспечно раскачивался в седле. С тихим щелчком болт улетел вдаль, чтобы спустя секунду выбить ублюдка из седла и опрокинуть на землю.

Ещё не успели опомниться остальные и заржать от страха лошадь, как со всех сторон посыпались стрелы, а за спиной у авангарда орлесианцев упала парочка деревьев.

Оглушающий треск ломающейся древесины не помешал Мике перезарядить арбалет и прицелиться в новую мишень. Старый ветеран, прикрываясь конём, пытался сбежать с поля боя, чтобы предупредить остальных, но выстрел рыцаря поставил точку на его планах. Обстрел с трёх сторон быстро завершил бой вообще без каких-либо потерь.

На земле ещё валялось несколько живых орлесианцев, но они даже не представляли угрозы.

-Отставить, чего разорались, - обрывая победные кличи, Мика отвесил ближайшему стрелку подзатыльник, - собрать стрелы и снимите с них всё полезное! Поймать лошадей, а трупы уродов развесить на деревьях, пусть порадуят взгляд благородных шевалье.

Дружный смех засадного отряда разнёсся по лесу, но не став испытывать судьбу, мужчины и женщины устремились выполнять приказ.

Снуя по кровавой дороге, люди быстро раздевали остывающие тела и вынимали из них стрелы. Конечно, многие кольчуги и кожанки будут испорчены, но даже это лучше, чем рубахи крестьян.

"Может стоило взять хотя бы парочку нормальных отрядов, как советовал Брайс?".

Прогоняя в голове эту мысль, Мика отрицательно покачал головой, убеждаясь в правоте своего решения.

"Нет, это было правильно. Все лучшие пригодятся там, на стенах Денерима, а здесь я обойдусь и этим".

Проводив взглядом веселящихся людей, которые тащили за ноги настигованного стрелами солдата, Мика удивленно поднял брови и, не став комментировать, пошёл своей дорогой.

Его бойцы уже начали выполнять самую сложную часть приказа, когда из леса раздалась предупреждающая трель.

-Поторопитесь, времени мало, - как и остальные, Мика на секунду прервал дела, вслушиваясь в

количество птичьих криков, но убедившись, что до Гваренской армии ещё час пути, он сноровисто принялся снимать с командира авангарда броню и оружие, - лишним не будет, тьфу ты.

С трудом сняв пробитый арбалетной стрелой шлем, Мика недовольно поморщился, отчаянно удерживая завтрак в животе. Голова бойца была раскурочена, а все внутренности изляпали сломанный шлем.

Переведя взгляд на пробитую в десятке мест броню, рыцарь махнул на безнадежное дело рукой, не собираясь тащить в их лагерь откровенный мусор.

Новая птичья трель всколыхнула улыбающихся партизан.

-А вот теперь уходим! Быстро, быстро!

Побросав часть тел в овраг - на потеху зверью, бойцы шустро поскакали по лесу, стараясь углубиться подальше.

Выловив одного из сотников, Мика приказал следовать плану, пока он с парочкой ребят проследит за реакцией орлесианцев.

<http://tl.rulate.ru/book/89683/3042307>